

УДК 908(470.5)

ГОРОДА УРАЛА: ОСОБЕННОСТИ СИМВОЛИЧЕСКИХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ

И.Г. Малкова

Во всем многообразии средств, которыми располагает культура, символу принадлежит особое место. Этот уникальный феномен фиксирует глубинные процессы общественной жизни. Выявление особенностей символических репрезентаций уральских городов направлено на понимание роли символического фактора в условиях кардинальных изменений социальной жизни. Одним из ключевых символов, репрезентирующих городское сообщество, является имя города. В данной работе рассмотрен вопрос, как изменение социальной структуры влечет за собой изменения в символической сфере.

Ключевые слова: символические репрезентации, города Урала, имена городов.

Как универсальное культурное образование, символ присутствует почти в каждом поле человеческой деятельности, он включен в сложный механизм удержания и трансляции культурных ценностей [5]. За счет символической деятельности происходит оформление мира, придание ему устойчивых образов. Процесс производства символов непрерывен [6]. Особенности символа как знакового средства культуры позволяют заключить, что он является маркером социально-культурных процессов. Такое понимание символа открывает простор для исследования социальных и культурных процессов через бытийствующую символику [8].

Символическая репрезентация (*symbolic representation*) – способность представлять прошлые и настоящие события, опыт и понятия с помощью слов, изображений, жестов или других знаковых средств. Для символических репрезентаций города особое значение имеют имена.

Потребность жить не в случайном и хаотическом, а осмысленном и символически организованном пространстве, можно признать одним из древнейших побуждений человека. Человек не только физически изменяет ландшафт и не только утилитарно с ним взаимодействует. Давая имена урочищам, поселениям или улицам города, ставя памятники, сохраняя легенды и предания, человек символически организует бывшее для него безличным пространство, претворяя его в место своей жизни.

Имена в мировой культуре имеют большое значение. Социально-природная среда осваивается человеком как именное олицетворение. Сам факт поименования места говорит о том, что это что-то большее, чем безличное убежище. Это нечто уникальное, приравненное по наличию имени к

человеку, обжитое и родное. Являясь собственными именами географических мест, топонимы таят в себе богатое и разностороннее содержание, служат источниками познания города. Специальный раздел топонимики о названиях поселений – ойконимия («ойконим», в переводе с греческого означает «имя населенного пункта») позволяет выразительнее представить специфику российской урбанизации.

В промышленно развитых областях Урала (Пермской, Свердловской и Челябинской), согласно данным Всероссийской переписи населения 2002 г., насчитывается 102 города. Процесс официального оформления поселений в города шел крайне неравномерно. За 400 лет (с 1535 г., когда статус города получила Чердынь, до переписи 1939 г.) только 47 населенных пунктов промышленных областей Урала получили официальный статус города. За последующие 30 лет (1939–1970 гг.) число городов увеличилось вдвое – их стало 96. Далее этот процесс практически остановился, только официально были оформлены как города 6 закрытых административных территориальных образования (ЗАТО) [2].

Характерные черты урбанизации, особенности географического положения городов и история формирования их сети – все это находит отражение в топонимике. Абсолютное большинство (68 %) современных имен городов Урала по смыслу названия – это привязка к местности. Русскому человеку изначально присуще убеждение, что природа не соизмерима с человеком, она вообще ни с кем и ни с чем не может быть сопоставлена. И поэтому отнюдь не случайна чрезвычайная распространенность гидроойконимов, то есть названий городов, образованных от названий водных объектов, преимущественно рек. Традиция называть города по рекам – древнейшая и сохраняющая устойчивость до наших дней.

«Речные» названия селений на Урале часто имеют дополнительные характеристики – «верхнее», «среднее», «нижнее», «устье», например, Верхний Уфалей, Верхнеуральск, Усть-Катав, Нижний Тагил.

Высокая доля гидроойконимов у городов Урала не случайна и связана с историей освоения края. Здесь преобладают города, начало которым положили железоделательные и медеплавильные заводы. Поскольку механизмы приводились в действие силой падающей воды, обязательным было устройство пруда и плотины, при которой располагался завод. В соответствии с масштабами производства для устройства гидротехнических сооружений выбирались сравнительно небольшие реки, которых на обоих склонах Уральского хребта было множество. И выбором места, и названием многие уральские города обязаны рекам: Аша, Куса, Кушва, Лысьва, Миньяр, Нытва, Оса, Очер, Реж, Сим, Сысерть, Тавда и многие другие.

Если число гидроойконимов среди названий российских городов превышает одну треть [1], то на Урале – больше половины.

Ряд городов своими названиями подчеркивают свою принадлежность опорному краю России: Каменск-Уральский, Красноуральск, Среднеуральск, Североуральск, Новоуральск, Южноуральск.

Большая группа имен городов (13 %) составляют имена собственные. В названиях городов звучат фамилии выдающихся людей: автора проекта строительства Транссибирской магистрали Евгения Богдановича, ученого-геолога Александра Карпинского, русского художника-баталиста Василия Верещагина, великого русского композитора Петра Чайковского, советского партийного деятеля Сергея Кирова и легендарного летчика Анатолия Серова. Партийная кличка революционера Федора Сергеева – «Артем» – превратилась в имя для города Артемовского. Встречаются имена заводо-владельцев, купцов и промышленников (Катав-Ивановск, Нязепетровск, Михайловск, Александровск), имя христианского святого (Златоуст).

Названия, связанные с промышленным производством, появились на Урале еще в XVI в., соль – ключевое слово в названиях Соликамска, Усо-лья. Точная специализация производства сохранилась в названиях Асбест и Дегтярск. Из поселков при заводах образовано 42 города, и многие назывались в прошлом «заводами», но сегодня в названии городов слово «завод» есть только у Горнозаводска. Интересно, что этот город никогда заводом не назывался, возник как поселок при сооружении цементного завода у железнодорожной станции Пашня и назывался Новая Пашня. В 1965 г. был преобразован в город Горнозаводск, в названии отражено географическое положение города, находящегося в предгорьях Урала, на Горнозаводской линии железной дороги [3, с. 73].

Имена городов хранят в себе память не одного поколения людей. Каждое название охватывает определенные пласты культуры и несет в себе глубокий смысл. Произвольное переименование – это всегда нарушение естественного хода культурных традиций.

В переименованиях городов отражаются изменения политического и общественно-экономического векторов развития, изменения судеб людей, оценок их деятельности. В советское время, прежде всего, менялись названия крупных областных центров. На Урале первым изменили имя Екатеринбург, который дольше других (67 лет) уральских областных центров носил советское имя Свердловск (1924–1991 гг.). Пермь становится Молотовым в 1940 г. (когда председатель правительства страны В.М. Молотов отмечал 50-летний юбилей) и остается им до 1957 года (17 лет).

Челябинск не был переименован в советское время, хотя несколько раз стремился к этому. В 1931 г. городской совет пытался переименовать Челябинск в город Коба (подпольная партийная кличка Сталина). Второй раз инициатива с изменением названия города относится к 1936 г.: «Товарищ Сталин! Прошу вашего указа по следующему вопросу. В течение последних полутора лет перед областными организациями ставится вопрос о пе-

реименовании города Челябинска... Челябинск в переводе на русский язык означает «яма». Поэтому часто при разговорах слово «челяба» употребляется как что-то отрицательное, отсталое. Название города давно уже устарело, оно не соответствует внутреннему содержанию города... Из старого казацко-купеческого городишка город превратился в крупнейший индустриальный центр... Мы просим Вас разрешить нам переименовать город Челябинск в город Кагановичград. С коммунистическим приветом Рынди́н» (секретарь Челябинского обкома). На письме стоит резолюция Сталина «против» [7, с. 122].

Еще пример несвершившегося переименования – г. Реж. В 1949 г. Свердловский обком ВКП (б) и облисполком в связи с 30-летней годовщиной со дня смерти Я. М. Свердлова возбудили ходатайство о переименовании города Реж в Свердловград. Просьбу посчитали нецелесообразной, т.к. именем Я. М. Свердлова названа область и областной центр [4].

Чаше других уральских городов за короткий срок – 4 раза за 13 лет – свое имя менял город Серов. Получив официальный статус города в 1926 г., он до 1934 г. назывался Надеждинск, в 1934–1937 гг. – Кабаковск (по имени тогдашнего первого секретаря обкома партии). После того как Кабаков был репрессирован, город вновь стал Надеждинском, а через 2 года (в 1939 г.) был переименован в Серов, в честь ранее работавшего на металлургическом заводе летчика-испытателя Героя Советского Союза А.К. Серова.

Еще одно «советское» имя среди уральских городов появляется в 1936 г., когда город Калата был переименован в Кировград в честь С. М. Кирова.

Но абсолютное большинство уральских городов свои имена не меняли. С момента получения статуса города меняли свое имя только 4 города (Екатеринбург, Пермь, Серов, Кировград), из них 2 вернули свое историческое имя.

Любой город может быть назван не только своим официальным именем. Рассмотрев номинации этого рода на материалах названий книг, журнальных и газетных статей о городах можно выявить особенности символических репрезентаций уральских городов. До середины 1980-х гг. имена городов «расшифровывались», подчеркивая промышленную специализацию города: Город зорь электрических (Среднеуральск); город леса (Тавда); город угля, химии и электроэнергии (Губаха); город кипучей меди (Красноуральск); горняцкой славы (Кушва); Город в шахтерской спецовке (Североуральск). Часто использовались выражения типа «город мастеров», «город рабочей доблести», «город рабочей славы», «город славных традиций» в которых промышленная специфика города формулировалась очень широко. Часто встречались субъективно-оценочные номинации, которые ни в малейшей степени не идентифицировали город, но лишь выражали восторг: город моей мечты, город юности (Качканар) [2, с.188–190].

С конца 1980-х гг. города Урала активно вспоминают свои «казачьи» корни: Южноуральск – крепость, станица, город; Казачья крепость (Верхнеуральск). Только после 1991 г. начинают «расшифровываться» Златоуст (В граде святого Иоанна Златоуста) и Троицк (Город Святой Троицы).

Отдельная страница – озвучивание имен «закрытых» городов. При переводе из «нелегального» состояния в официальное, когда их стали показывать на картах и включать в статистические справочники (с 1995 г.), города получили вместо «номерных» обозначений (Свердловск-44, Свердловск-45, Златоуст-36, Челябинск-40) гражданские, но безликие имена Снежинск, Озерск, Лесной. Желание заявить о своей роли в обороне страны, подчеркнуть свою значимость прочитывается в именах: Атомград (Озерск); Снежинск – город науки, и этим все сказано; Город, которого не было на карте (Снежинск); Ядерный щит страны (Озерск).

Каждый город желает найти имя, в котором, так или иначе, утверждается исключительность данного города: ворота в Сибирь (Верхотурье); родина П.П. Бажова (Сысерть); город на Демидовском маршруте (Касли); город в чугунном узоре (Касли), культурная столица Европы (Пермь), третья столица России (Екатеринбург), спортивная столица Урала (Челябинск).

Понимание символа как маркера социальных процессов позволяет выявить особенности символических репрезентаций городов Урала.

Библиографический список

1. Лаппо, Г.М. Имена городов. Топонимические размышления геоурбаниста [Электронный ресурс] / Г.М. Лаппо – URL: <http://geo.1september.ru/article.php?ID=200402205>.
2. Малкова, И.Г. Города промышленного Урала: трансформация культурного пространства (вторая половина XX века) / И.Г. Малкова. – Екатеринбург–Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2013. – 249 с.
3. Матвеев, А.К. Географические названия Урала: Топонимический словарь / А.К. Матвеев. – Екатеринбург: ИД «Сократ», 2008. – 352 с.
4. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 132. Д. 115. Л. 20–22.
5. Рубцов, Н.Н. Символ в искусстве и жизни: философские размышления / Н.Н. Рубцов. – М.: Наука, 1991. – 176 с.
6. Соболева, М.Е. Философия символических форм Э. Кассирера. Генезис. Основные понятия. Контекст / М.Е. Соболева. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. – 152 с.
7. Скрипов, А.С. Челябинск. XX век. Челябинск / А.С. Скрипов. – Изд-во Крокус, 2006. – 328 с.
8. Царева, Е.А. Символ как средство понимания социокультурных изменений / Е.А. Царева // Обсерватория культуры. – 2009. – № 4. – С. 23–27.

[К содержанию](#)